

Он наш. Правофланговый*

В эти дни литературная общественность соловьиного края широко отмечает 100-летие со дня рождения Н.Ю. Корнеева, нашего земляка, известного поэта, ветерана Великой Отечественной войны.

Николай Юрьевич родился в селе Коренское Рыльского уезда Курской губернии в семье учителя. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, воевал рядовым, пулеметчиком гвардейского стрелкового полка. В боях под Таганрогом был тяжело ранен и контужен, лечился. К началу боев на Курской дуге, будучи комиссованным, пошел во фронтовую газету. В Курск вернулся в 1944 году, работал литературным секретарем в «Курской правде», консультантом Курского областного книжного издательства. Он писал о войне и мирной жизни проникновенно и глубоко, со свойственными его характеру мужеством и оптимизмом.

Высокую оценку творчеству Н. Корнеева дали в разное время такие известные поэты, прозаики, литературоведы – Н. Асеев, А. Твардовский, Я. Смеляков, В. Боков, М. Луконин, М. Дудин, Е. Исаев.

«Катюша»

Нет, не докопаться, кто впервые,
Наблюдая огненный полет,
В те денечки, злые, отступные,
Так назвал гвардейский миномет.
Залпы, как обратные кометы,
В изумленных вспыхнули глазах.
Может, в ту минуту имя это
Парню Исаковский подсказал.
Нет, не сохранилось точной даты,
Неизвестны месяц и число.
Только имя – помните, солдаты? –
Сразу к миномету приросло.
И повсюду утвердилось сразу,
Словно все мы думали одно.
От лесов карельских до Кавказа
Нами узаконено оно.
Сколько человечности и веры
В имени роднейшем из родных!
У фашистов – «тигры» и «пантеры».
Но «катюши» не было у них!

Весна на бруствере

Нас опозданием измучив,
Весна пришла и наяву
Из камня выжала траву
И высекла огонь из тучи.
И после боя, в тихий час,
Когда орудья отгремели,
Я понимаю, что у нас
С весной одни и те же цели.
Так пусть меня в окопном рву
Весна по-дружески научит
Из камня выжимать траву
И высекать огонь из тучи.

Ворон

На суку восседает ворон,
Вороненый, как пистолет.
До солдатского разговора,
Видно, ворону дела нет.
На орудье он смотрит тупо:
Он спокоен теперь, он сыт, –
Много, много солдатских трупов
На несжатых полях лежит...

Может, завтра на этом месте
Оборву я предсмертный стон.
Он, наверно, прожил лет двести
И еще проживет лет сто.
Черной смерти картавый вестник,
Он столетие напролет
Проживет без любви, без песни
И без радости проживет.
Я, обстрелом к земле пригнутый,
На снегу встречаю рассвет,
Не отдам и одной минуты
За вороньих полтысячи лет.

Правофланговый

Он всем хорош, солдат толковый.
Силен – не скажешь ничего.
Он и в строю правофланговый,
Всегда равнение – на него.
Но снова, вопреки привычке,
В неколебимой тишине
Перед началом переключки
Озноб стекает по спине.
Большой, уверенный и braveый,
Солдат бледнеет неспроста.
Опять он чувствует, что справа
Другой правофланговый встал.
Незримый, он явился просто,
Как сын в родной своей семье,
И рядом стал – такого роста,
Что виден, верно, всей земле.
Недышащий, неговорящий,
По праву он возглавил строй,
Правофланговый настоящий,
Восставший из земли сырой.
И, фронтовому братству предан,
Не путая и не темня,
Коснулся локтем он соседа:
«Ответь, товарищ, за меня».
Тогда, во всем солдат толковый,
Не горбя молодость свою,
Сказал живой правофланговый:
«Героической смертью пал в бою...»
И строй в едином озаренье,
Всем пониманьем, верой всей
Держал высокое равнение
На воина, что стал правей.

Поэтические произведения Н. Корнеева увидели свет в многочисленных сборниках, изданных в Курске, Воронеже, Москве...